

ИНДУСЫ И МУСУЛЬМАНЕ: СТРАТЕГИИ ИНТЕГРАЦИИ В БРИТАНСКИЙ СОЦИУМ

Кузнецов Павел Станиславович

студент, Санкт-Петербургский государственный университет, РФ, г. Санкт-Петербург

Современный мир в последние годы переживает большие изменения не только в экономике, политике, но также и в сфере социальной. Невозможно представить современные крупные страны без мигрантов из менее развитых и благополучных стран. Этническое и культурное размытие так или иначе заставляет государство и социальные институты заниматься вопросом межкультурного и межэтнического взаимодействия между коренным населением стран и новоприбывшими мигрантами. Эти процессы в равной степени характерны и для США, и для России, и для стран Европы. На последнем остановимся подробнее, взяв в качестве примера британскую модель межкультурного диалога.

Великобритания – это одна из важнейших стран для Европы, как в экономическом, политическом, так и в культурном плане. Будучи наследницей Британской империи, современное Соединённое Королевство сталкивается на протяжении десятилетий с «миграционными волнами» разной степени и интенсивности [13]. В основном, на Британские острова едут люди из бывших британских владений в Африке и Индии [6, с. 195-196]. Эти два разных региона исторически и экономически связаны с Великобританией, потому неудивительно, что в современную эпоху, когда стало проще и доступнее пересекать большие расстояния, население из развивающихся стран в поисках лучшей жизни направилось в метрополию – на Британские острова и, в частности, Лондон [5, с. 71-74].

Переселение это носит длительный характер и к настоящему времени сформировалось несколько поколений мигрантов, которые идентифицируют себя как британцы [6, с. 197].

Совершенно нормальным явлением для современного британского общества стало избрание премьер-министром этнического индийца и индуса по вероисповеданию Риши Сунака, равно как и ранее мэром Лондона стал пакистанец по происхождению и мусульманин Садик Хан. Примечательно, что такие перемены касаются не только Англии, но и других частей Соединённого Королевства. В Шотландии новый лидер Шотландской национальной партии и Первый министр мусульманин пакистанского происхождения Хамза Юсаф, а до сентября 2022 года пост министра по делам Северной Ирландии занимал политик индийского происхождения и индус Шайлеш Вара [7, с. 171-172].

Вышеприведённые примеры свидетельствуют о том, что мигранты и их потомки в британском обществе – это люди, которые оказывают непосредственное влияние на жизнь государства, добываясь важнейших государственных должностей, несмотря на происхождение и вероисповедание. Подобные изменения требуют всестороннего внимания со стороны политических партий и сил, которые обращаются не только к коренным жителям Британских островов, но также и к мигрантам во втором и третьем поколении. Вместе с этим растёт и число участвующих в выборах политиков небританского происхождения [7, с. 173-174].

Несмотря на активное участие мигрантов и их потомков в общественно-политической жизни Соединённого Королевства, нельзя однозначно утверждать, что в британском социуме удалось выстроить гармоничные отношения и интегрировать мигрантов в британский социум. Обратимся непосредственно к разным моделям или стратегиям интеграции отдельных религиозно-этнических групп, чтобы понять каким образом происходит или не происходит аккультурация и интеграция этнически небританского и нехристианского по вероисповеданию населения.

Как наиболее продуктивных в вопросе интеграции в британский социум можно назвать выходцев из бывшей Британской Индии (индийцы и пакистанцы). Этот регион, как ранее было сказано, тесно связан исторически и экономически с Великобританией, являясь для неё в настоящее время одним из главных торговых партнёров [10]. Выходцы из бывшей Британской Индии знакомы населению по Первой и Второй мировым войнам, по активному проникновению элементов индийской культуры и индуизма в 1960-е и 1970-е года в период расцвета движения хиппи, особенно при влиянии и известности the Beatles и the Rolling Stones.

Индийцы и пакистанцы демонстрируют уважение к британской культуре и желание быть частью британского общества. Для современных мигрантов преимущественно из Индии (в меньшей степени из Пакистана) свойственно стремление получить высшее образование и занять своё место в медицинской, научной или бизнес сферах. [4]. Также индийцы стараются не задерживаться в бедных районах, населённых преимущественно мигрантами, стремясь не только в образовательном, но и в экономическом, и в социальном плане отличаться от большей части мигрантов в Великобритании. Помимо этого, индийская диаспора единственная из всех иммигрантских общин развивает и популяризирует традиционный английский спорт - сквош, поло, крикет, воспитывает субординацию и уважение к старшим, возвращает в детях и подростках стремление к получению образования и достижения экономической независимости. В этом плане индийцы ближе всего находятся к классическим представлениям о среднестатистических британцах. При этом индийцы, особенно практикующие индуизм, не забывают о своей религиозной принадлежности, открыто следуя тому или иному направлению индуизма [7, с. 165-170].

Совершенно противоположная модель интеграции представлена у мигрантов-мусульман преимущественно из Африки и Ближнего Востока. Вопрос интеграции мусульман в современной Европе – тема сложная и неоднозначная, как для руководства европейских государств, так и для самих мигрантов-мусульман. Ислам выступает как один из главных факторов для сплочения и самоидентификации мигрантов с различным этническим происхождением, что позволяет мигрантам создавать союзы и общественные организации по популяризации ислама и помощи единоверцам, в том числе в учебных заведениях. [5, с. 134-136]. Но нельзя сказать, что подобные организации носят исключительно положительный характер. Наличие в современном мире такого явления как исламский радикализм и терроризм, активно прикрывающийся исламом, продолжают оставаться одной из причин негативных взаимоотношений между местным населением и прибывающими в Европу мигрантами, в том числе из числа беженцев. В Великобритании эта проблема усугубляется и тем фактом, что долгое время правительство не предпринимало попыток по организованной аккультурации и интеграции мигрантов-мусульман в жизнь британского общества, предпочтя передать эту задачу диаспорам. В Британии в определённое время мусульмане-фундаменталисты спокойно выступали на публике, читали проповеди в мечетях и создавали экстремистские организации, которые в том числе призывали к разрушению Западного мира и убийстве членов королевской семьи Соединённого Королевства. [12, с. 70-73].

Широкое распространение исламского фундаментализма среди мигрантов в Великобритании привело к негативным последствиям [9, с. 69-74]. Многие фундаменталисты склонны рассматривать Европу и США как враждебный мир, так как в нём не доминирует мусульманское вероисповедание, таким образом территория Западного мира воспринимается как «территория войны» (дар аль-харб), а страны и земли, где ислам является доминирующей религией являются «территорией ислама» (дар аль-ислам) [8, с. 190-193]. Эти два понятия не имеют единой трактовки, их нельзя найти ни в Коране, ни в Сунне, тем не менее различные исламские богословы, правоведы, политические и религиозные деятели прибегают к данной концепции, дабы обосновать определённые политические притязания или оправдать насильственные действия [3, с. 70-73].

В связи с этим часть мигрантов-мусульман склонна к геттоизации и враждебному отношению к коренным жителям Великобритании, в частности, в западных людях (в том числе коренных британцах) такие мусульмане подмечают такие качества, как аморальность, эгоистичность, заносчивость и жадность [11].

Однако, не все мигранты-мусульмане настроены враждебно к окружающему их

немусульманскому миру. В современной Европе существуют концепции, которые активно разделяются мигрантами-мусульманами во втором и третьем поколениях. Одной из таких концепций является «евроислам». Суть концепции «евроислама» сводится к упрощению интеграции мусульман в европейское социальное пространство путём пересмотра отдельных положений шариата и отказа от арабских традиционных особенностей в пользу культурных традиций тех европейских стран, где проживает мусульманин. В этом плане мусульмане Европы не должны забывать о своём гражданском долге и ответственности перед законом конкретной европейской страны. Задача «евроислама» состоит в том, чтобы наладить диалог между западным обществом и особенностями исламской культуры. Один из идеологов «евроислама» Тарик Рамадан в своих трудах пишет о том, что не должно быть противопоставления понятий «мир ислама» и «мир войны». Если в Европе живут и здравствуют мусульмане, то это уже не «территория войны», а «мир ислама», где свободно проповедуется слово Аллаха [14, с. 64-66].

В целом же, для мигрантов в Европе всё более становится привычным ассоциировать себя с той или иной религиозной традицией, но при этом никак не участвовать в жизни религиозного сообщества. Иными словами, ислам приобретает индивидуализированный характер, что позволяет свободно трактовать определенные религиозные положения, тексты, игнорировать или модернизировать те или иные положения юридической или религиозной практики (если речь идёт о шариате), что, например, совершенно невозможно в тех странах, где ислам занимает доминирующее положение [8, с. 189-195].

Таким образом, в современной Великобритании сложилось три разных модели интеграции мигрантов в британский социум. Если в случае с индусами религиозный фактор отходит на второй план, уступая место образованию, социальному положению и экономической состоятельности, что максимально приближает индийцев, практикующих индуизм, к коренным британцам с их ценностями, то в случае с мусульманами мы видим две принципиально отличающиеся друг от друга стратегии. В первом случае мусульмане настроены негативно к окружающим их реалиям Западного мира, потому не стремятся к аккультурации, всячески отставая свои интересы и продвигая традиции тех стран, откуда они прибыли, сохраняя тесное расселение в определённых районах Великобритании (геттоизация) [2, с. 191-193]. Во втором же случае мусульмане воспринимают Европу, её традиции и население как равнозначных себе, адаптируясь к западным ценностям и модернизируя восприятия определённых мусульманских принципов и традиций в связи с особенностями той или иной страны, где проживает мусульманин. Что интересно для изучения вопроса интеграции мигрантов в британское общество, так это то, что всё больше становится и индусов, и мусульман, которые несмотря на своё этническое происхождение и религиозную принадлежность идентифицируют себя исключительно как «британцы» или «британские мусульмане» [1, с. 92-95].

Список литературы:

1. Акопов С.В., Розанова М.С. Идентичности в эпоху глобальных миграций. — СПб.: «Деан», 2009. — 272 с.
2. Ачкасов А. Идеология евроислама: Тарик Рамадан и Бассам Тиби. «Политекс–Politex», — СПб., 2012, Т. 8. — С. 190-198.
3. Васильцов К.С. Дар ал-ислам / дар ал-харб: категории пространства в средневековом исламе // Исламоведение, 2020. – Т. 11, № 3. – С. 69-80.
4. Доклад Комитета высокого уровня по вопросам индийской диаспоры. Indiandiaspora.nic.in. 19.12.2001. [Электронный ресурс]. — URL: <http://indiandiaspora.nic.in/contents.htm> (дата обращения 02.06.2023).
5. Котин И.Ю. Ислам в Южной Азии и Великобритании. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. – 288 с.

6. Котин И.Ю. Тюрбан и «Юнион Джек». Выходцы из Южной Азии в Великобритании. – Санкт-Петербург: Наука, 2009. – 257 с.
7. Кулик Л.В. Индийская диаспора в Великобритании. Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – 2 (53). – С. 165-170.
8. Новикова О.Н. Ислам в Европе: пути адаптации к новым условиям // Актуальные проблемы Европы. – 2008. – №1. – С. 188-213.
9. Розанова М.С. Проблемы социально-экономической интеграции мигрантов (на примере стран ЕС). ПОЛИТЭК, Том 10. – 2014. – № 1 2014. С. 62-78.
10. Britain and India. Marriage a-la-Modi // The Economist. 14.11.2015. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.economist.com/britain/2015/11/14/marriage-a-la-modi> (Дата обращения: 06.06.2023).
11. Great divide: How westerners and muslims view each other: 13-Nation Pew global attitudes survey. [Электронный ресурс]. — URL: Mode of access: <http://pewglobal.org/reports/display.php?ReportID=253> (дата обращения: 24.06.2023).
12. Leiken R.S. Bearers of global jihad: Immigration and national security after 9/11. – Wash., – 2004. – 151 p.
13. Malik K. Born in Bradford / Malik. K. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.kenanmalik.com/essays/bradford_prospect.html (Дата обращения: 02.06.2023).
14. Ramadan T. Western Muslims and the Future of Islam. – Oxford: Oxford University Press, – 2004. – 272 p.